Проблемы легализации фактических браков.

Людмила Ивановна Прихода
Студентка магистратуры
Международного института экономики и права.

Liudmila I.Prichoda
MA student of the International Institute of Economics and Law.
lakahrichoda@mail.ru

Научный руководитель:
Дмитрий Анатольевич Шаповалов
Преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Международного института экономики и права,
кандидат юридических наук, доцент.

Scientific director:
Dmitri A.Shapovalov
Head of the department of civil legal disciplines
of the International of Economics and Law,
a candidate yurid .sciences, associate professor.

Теоретики и практики разных направлений – правоведы, философы, социологи и другие, постоянно ведут дискуссию о фактических браках ,в частности, по- поводу возможности их легализации. Учитывая аргументы, приведенные в литературе, проанализировав нормативные российские и некоторые иностранные источники, мы попытаемся высказать собственные суждения по данной проблеме. Наши суждения будут таковы: фактический брак целесообразнее легализовать, чем не замечать .И ,как верно выразилась Е. Ю. Ламейкина, «наступил момент, когда законодательное признание фактических брачных отношений, сложившихся в российском обществе, поможет решению проблем материнства и детства, укрепит социальные основы общества».

Ключевые слова: «брак», «семья», «ребенок», « фактические браки».

Theoreticians and practitioners of different directions -pravovedy, philosophers, sociologists, and others, constantly vedut diskussiyu actual marriages, in particular, about the possibility of their legalizatsii. Uchityvaya arguments given in the literature, analyzing normative Russian and some foreign sources, we will try to make their own judgments on this problems. We came to the conclusion that actual marriages better to legalize than not expressed E.Yu.Lameykina zamechat.I.kak right, "came the moments when the legal recognition of de facto marital relations prevailing in Russian society, will help to solve problems of protection of motherhood and childhood, strengthen social foundations of society. "

Key words: « marriage»,» family»,» child», de facto marriages.

В России традиционный и признаваемый государством союз мужчины и женщины в виде зарегистрированного брака является не единственной формой брака. Наряду с ним существуют и фактические ,т.е. не оформленные в органах ЗАГС союзы разнополых лиц ,получившие название «фактический брак», а лица, состоящие в нем,-«фактические супруги».

Теоретики и практики разных направлений -правоведы, философы, социологи и другие, постоянно ведут дискуссию о фактических браках, в частности, по поводу возможности их легализации. Учитывая аргументы, приведенные в литературе, анализируя нормативные российские и некоторые иностранные источники , мы попытаемся высказать собственные

суждения по данной проблеме.

На первый, поверхностный взгляд, фактическим супругам жить единой семьей проще: их отношения регламентируются только нормами морали, т.е. они не находятся под давлением юридических обязанностей. Но это только кажущаяся простота, ведь для большинства людей моральная ответственность перед своей семьей , а если в ней есть дети, то в особенности перед ними, не менее, а даже более значима в сравнении с юридической ответственностью: никому не хочется быть отвергнутым своими близкими и любимыми людьми ,переживать из-за этого глубочайшие психологические потрясения…»Брак есть служение Богу, подвиг, ради которого человек жертвует своим «я» для блага супруга и чад»,-эти слова были сказаны Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II в одном из интервью, и ,хотя ,они относятся к церковному освещению брака, тем не менее, духовный смысл сказанного точно передает сущность любого брака, в т.ч. и фактического[8,эл ресурс]

Если рассматривать правовые, а не моральные грани исследуемого явления, то отечественный законодатель придерживается позиции, исключающей признание за фактическими супругами каких-либо прав и обязанностей, и, соответственно, лишает тем самым семьи, основанные на фактическом браке, всякой защиты и покровительства со стороны государства. При этом, совершенно игнорируется тот факт, что в таких семьях рождаются и полноценно воспитываются дети, чьи родители (т.е. фактические супруги) тем самым исполняют и социальную функцию- воспроизводство населения.

Кто-то может возразить, что таких семей не так уж и много, на что хочется ответить данными статистики, приведенными на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики – http://www.gks.ru/.

По результатам последней переписи населения, которое проводилось в 2010 году, 13 % супружеских пар состояли в фактических брачных отношениях; по данным других источников количество таких пар составляет примерно 25 % взрослого населения страны. Официальные статистические данные также подтверждают, что все меньше людей стремятся «связать себя зарегистрированным браком, в особенности – молодежь до 25 лет. Для сравнения нами взяты два года- 2012 и 2014 , т.к. количество зарегистрированных браков в эти годы возросло, соответственно, с 1213598 до 1225985 браков; из этого количества брачащихся число лиц до 18 лет составило в 2012 г.-11521 чел, в 2014 г.-10015 чел.; от 18 до 25 лет: в 2012 г. -823335 чел., в 2014 г. -710987 чел. Из этих данных видно, что при росте общего числа регистрируемых браков количество молодежи, вступающих в брак, уменьшается, что, впрочем, характерно не только для России. Со второй половины XX в. Все больше людей в странах Европы предпочитают жить, не связывая себя браком. Так как брачно-семейная система проекция общественной системы , то по мере общественных изменений меняется и социальный облик семьи.

Между тем следует помнить, что именно семья придает человеческому сознанию смысл его жизни, порождает в его душе лучшие и самые высокие чувства. Как верно отмечает Г.А. Трофимова, человек готов жертвовать жизнью, но не семьей [14..с.29-33]. На наш взгляд, решение о том, на каком браке семья будет базироваться- зарегистрированном или фактическом, - должно стать правом самостоятельного выбора человека, а не порождать или подогревать конфликт между миром ценностей, утвердившемся в человеческом обществе, и миром ценностных ориентаций личности, индивида. Обеспечить такое положение может только государство, признав оба реально существующие в нашей стране формы брака. Конституция РФ закрепляет то, что в Российской Федерации обеспечивается государственная защита и поддержка семьи, материнства, отцовства и детства (ч.2 ст. 7, ч.1 ст.38) [2,ст.4398]. Это положение находится в системной взаимосвязи с нормами международных договоров, обязывающих государство и

общество осуществлять защиту семьи как естественной и основной ячейки общества, естественной среды для роста и благополучия всех ее членов, особенно детей, в том числе при образовании семьи, пока на ее ответственности лежит «забота о несамостоятельных детях и об их воспитании» (п.3 ст.16 Всеобщей декларации прав человека, п.1 ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, преамбула Конвенции ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года и др.)[1,№67; 4,№12; 3,ст.955].

Оценка значения двух типов семьи – основанных на зарегистрированном и на фактическом браке, с позиции их существования в социуме дает одинаковый результат: это стабильные, общепризнанные малые образования , выполняющие все социальные функции. Следовательно, у государства не должно быть оснований для разного отношения к ним.

Одним из важнейших признаков семейно- брачных связей считается лично-доверительный характер отношений субьектов. И, конечно же, данный признак присущ и союзу фактических супругов, что опять позволяет приравнять обе формы брака. Но иногда противники юридического признания фактических браков оперируют именно этим признаком и утверждают, что с момента регистрации брака доверительность в отношениях мужа и жены становится более ощутимой. На это хочется возразить: человеческая собственническая психология такова, что как раз таки после «похода» в ЗАГС чаще всего появляется мысль о том, что теперь «вторую половину» крепко привязал к себе и потому можно не сомневаться, что многие мои прегрешения будут прощены

После краткой характеристики моральной стороны фактических браков перейдем к юридической. Фактический брак не создает правовых последствий для лиц, состоящих в нем, и более того-закон к ним относится совершенно индифферентно. Конечно, ситуация, когда явление есть, но его лучше не замечать, иногда выгодно, но, на наш взгляд, неприемлемо для государства: ведь бездействовать означает не заботиться о собственных гражданах!!!

В отличие от России, многие государства активно реагируют на те изменения, которые происходят в обществе. Приведем пример, подтверждающий сказанное . В Англии количество пар, проживающих совместно без юридического оформления своих отношений, в сравнении с 1996 годом удвоилось, но они имеют правовые возможности, предусмотренные законом: в частности, могут заключать соглашения о гражданском (т.е. фактически- браком) партнерстве, предусмотренное специальным Законом о нем (Civil Partnership Act 2004 ; далее – Закон Англии о ГП). Также и во Франции: нормы статьи 143, 515-8 и других Французского гражданского кодекса (Code civil ; с изм. и доп. От 22 03.2015 г.; далее –ФГК). Также позволяют юридически закрепить отношения гражданских партнеров [15,эл. ресурс; 16,эл. ресурс;17, эл.ресурс].

Сфера личных неимущественных и имущественных отношений в незарегистрированных (фактических) союзах в России , по нашему мнению,необоснованна не получает своего законодательного разрешения, что неоднократно подтверждалось жизнью.

В настоящее время, с одной стороны, в отечественном праве вроде бы признаются фактические брачные отношения, но одновременно с этим, с другой стороны, они касаются практически не реализуемых на практике ситуаций. Так, пункт 18 Постановления Пленума Верховного суда РФ №5 от 05.11.1998 г. «О применении законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (в ред.от 06.02.2007 г.). гласит: «…Поскольку в соответствии с действующим до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. законодательством не зарегистрированный брак имеет те же правовые последствия, что и зарегистрированный, на имущество ,приобретенное совместно лицами, состоявшими в семейных отношениях без регистрации брака, до вступления в силу Указа распространяется режим общей совместной собственности супругов.

Исходя их п.6 ст.169 СК РФ при разрешении спора о разделе такого имущества необходимо руководствоваться правилами, установленными ст. ст. 34-37 СК РФ…»[5,№219]. Думается, что вряд ли найдутся ныне живущие фактические супруги, которые могли бы воспользоваться таким разьяснением.

Конституционный Суд России неоднократно подчеркивал, что правовое регулирование брачных отношений в РФ осуществляется только государством[7,эл. ресурс]. А так как в настоящее время закон не признает фактические брачно-семейные отношения между мужчиной и женщиной, они не порождают правовых последствий и поэтому не устанавливаются судами в качестве факта, имеющего юридическое значение. Исключение (приведенное выше), как мы видим, фактически уже не актуальное, сделано лишь для лиц, вступивших в фактические брачные отношения до 8 июля 1944 г., поскольку, действовавшие в то время законы признавали равноправными два вида брака: зарегистрированный в органах ЗАГС и фактический брак.

Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ) выразил свое отношение к российским фактическим бракам еще 10 лет назад, когда рассматривал дело «Прокопович против Российской Федерации».Заявитель М.С.Прокопович, прожив 10 лет с фактическим супругом в его квартире,после его смерти была выселена, т.к. на эту жилую площадь был выдан ордер другому лицу. Российские суды всех уровней отказали в признании ее членом семьи умершего нанимателя (т.е. фактического супруга М.С.Прокопович) и в итоге 18 ноября 2004 г. ЕСПЧ взыскал в пользу М.С.Прокопович 6120 евро-компенсацию морального вреда, издержкии судебные расходы. Остальные требования – о взыскании расходов за стоимость квартиры ее умершего фактического супруга и ее вещей, оставшихся в этой квартире, - были отклонены судом, как неприемлемые и необоснованные [6,эл.ресурс]. 20 декабря 2005 г. Верховным Судом РФ ходатайство заявительницы о пересмотре всех судебных постановлений по ее делу в порядке надзора не было удовлетворено.

Таким образом, получается, что в отсутствии морально-правового обеспечения ни одна судебная инстанция не сможет защитить фактического супруга, сколь бы долго он не состоял в фактическом браке. Поэтому, представляется, что Россия могла бы следовать примеру Англии, Франции и других стран и пойти по такому же пути: закрепить в законодательстве нормы, позволяющие оформлять такую альтернативную форму брачного союза как фактический брак.

Но при разработке таких положений, конечно же, нельзя копировать все. Во Франции и в Англии брачными партнерами могут быть как разнополые так и однополые лица. Более того, однополые лица могут вступать в брак, причем в Англии, где установлена альтернативная форма легализации брака, - если церковь или иная религиозная организация не возражает, совершать обряд венчания.По нашему убеждению, союзы лиц одного пола в России ни в коем случае не должны быть легализованы ни в виде фактического брака (или гражданского партнерства) и, тем более, ни в виде зарегистрированного брака. Но, сам подход к правовому оформлению нормативного состава, полагаем, вполне приемлем. Гражданское партнерство во Франции регламентировано достаточно детально, что говорит о его значимости для этого государства: договор о совместной жизни гражданских партнеров и сожительству посвящен Титул XIII ФГК , включающий 13 статей. Закон Англии о ГП значительно больше по обьему и включает 264 статьи и 30 приложений. Оба этих акта предусматривают различные варианты регулирования личных неимущественных и имущественных прав и обязанностей гражданских партнеров.

По поводу технической стороны вопроса в российской правовой литературе высказывается в основном два мнения: первое- положения о фактическом браке следует включить в текст СК РФ в виде отдельной главы (Р.П.Мананкова и др.) [2,с.37];второе- надо принять отдельный закон о фактических браках .На наш взгляд, приемлемы оба варианта, но предпочтительнее все же

первый- нормы о таком базовом понятии как « брак» должны содержаться в основном кодифицированном акте о семье и браке.

Переходя к предлагаемому нами содержанию норм о фактическом браке, сразу же подчеркнем ,что они должны регулировать обе группы прав и обязанностей фактических супругов: личные неимущественные и имущественные.

Неимущественные права зарегистрированных супругов регламентированы главой 6 СК РФ, но в ней в основном воспроизведены конституционные нормы, касающиеся всех граждан, а не только супругов: о праве на место жительства, рода занятий и др. Поэтому положения статьи 31 вполне можно распространить и на фактических супругов. Вторая статья в этой главе – под номером 32- предоставляет супругам право на выбор фамилии. Мы считаем, что при отсутствии требования об обязательной регистрации в органах ЗАГС лицам, состоящим в таких браках право на выбор фамилии предоставляться не должно. Таким образом, по поводу личных неимущественных прав фактических супругов новые нормы создавать не обязательно; достаточно в статью 31 СК РФ добавить пункт 4 ,где указать, что нормы данной статьи распространяются и на лиц, состоящих в фактическом браке .

Имущественные права и обязанности, по нашему мнению, должны получить письменное оформление. Попробуем вновь обратиться по этому поводу к зарубежному опыту. Гражданское партнерство во Франции может оформляться путем заключения договора о совместной жизни («пакта о гражданской солидарности»; pact civil de solidarite), удостоверяемого судом либо нотариусом; но, по общему правилу, этому должна предшествовать подача заявления в канцелярию суда малой инстанции по месту будущего совместного жительства гражданских партнеров (ст.515-2 ФГК). В Англии процедура оформления гражданского партнерства более сложная и практически приравнена к оформлению брака, но при этом подписывается документ о гражданском партнерстве (civil partnership document).Обращение в официальные органы с целью создания гражданского партнерства в обеих странах обьясняется тем, что законом установлены препятствия к вступлению в такой союз. Так, в соответствии со ст.515-2 ФГК не может быть заключен договор о совместной жизни (под угрозой недействительности):

1. между родственниками по прямой линии, восходящей и нисходящей,
2. между свойственниками по прямой линии и по боковой линии до третьей степени свойства включительно;
3. между двумя лицами, из которых, по крайней мере ,одно состоит в браке;
4. между двумя лицами, из которых, по крайней мере, одно уже связано договором о совместной жизни

Если под фактическим браком понимать моногамный договорный союз мужчины и женщины, созданный на основе нотариально удостоверенного соглашения о фактическом браке, то в таком определении сразу же будут закреплены сущностные признаки такого брака: принадлежность супругов к разному полу ,возможность любого лица состоять одновременно только в одном браке- фактическом либо зарегистрированном ,обязательность заключения договора о фактическом браке (далее- договор о ФБ), определение прав и обязанностей фактических супругов по их взаимному согласию посредством включения соответствующих условий в текст заключаемого ими договора. А самое главное назначение предлагаемого договора о ФБ- публичная легализация отношений фактических супругов , что немаловажно не только для фактических супругов, но и для государства.Договор о ФБ должен подпадать под действие общих принципов гражданского права:

свободы договора (ст.421 ГК РФ), недопустимость одностороннего отказа от его исполнения без уважительных причин (ст.450 ГК РФ) и др.

В СК РФ на имущество зарегистрированных супругов ,приобретенное в период брака, распространяется презумпция общности, если иное не установлено соглашением между ними (п.1 ст.33).Но такая презумпция, полагаем, не должна распространяться на имущество супругов, хотя, например, во Франции это считается вполне нормальным явлением: статьей 515-5 ФГК предусмотрено, имущество, исключительное право собственности на которое не может доказать ни один из партнеров ,считается принадлежащим им в равных долях на праве общей совместной собственности. Мы считаем, что российскому законодателю, напротив, на имущество, в период состояния в фактическом браке, целесообразнее распространить режим раздельности,но по желанию фактических супругов предоставить им право в договоре ФБ устанавливать режим общности имущества. «Триада» правомочий собственника в фактическом браке также должна иметь свою специфику. В частности, думается, что на владение и пользование общим совместным имуществом фактических супругов вполне распространима презумпция согласия супругов на совершение действий другим супругом; однако на правомочие распоряжения должны быть установлены ограничения.

Так, например, можно установить такой запрет на приобретение и /или отчуждение без нотариального согласия другого фактического супруга: в отношении недвижимости – полный, в отношении движимого имущества- в сумме, которая определена самими фактическими супругами в договоре о ФБ (иначе ,если установить законодательно, то может получиться, что для покупки к примеру, миксера стоимостью 500 рублей ,придется обращаться к нотариусу и в итоге оплатить значительно большую сумму).В договоре о ФБ фактические супруги могут предусмотреть и условия алиментирования друг друга.

Что касается срока действия договора о ФБ, то, представляется, необходимо в СК РФ ввести норму, прямо указывающую на возможность заключения данного соглашения только на неопределенное время, т.е. без указания срока ,с тем, чтобы оба вида брака –и зарегистрированный, и фактический, -признавались и защищались государством и обществом на равных позициях и в одинаковой степени. Соответственно, в случае утраты семейных связей и желании фактических супругов прекратить брачные отношения они должны будут пройти упрощенную процедуру развода, а именно- расторгнуть свой договор о ФБ путем удостоверения развода нотариусом.

Несколько проблемной будет ситуация, когда фактический брак захотят прекратить не оба супруга, а только один из них. Думается, для таких случаев по аналогии может применяться процедура расторжения брака, предусмотренная статьей 22 СК РФ , в том числе с возможностью предоставления судом срока для примирения фактических супругов.
Аналогично, потребуется вмешательство и при фиктивности фактического брака; полагаем, что для признания брака недействительным можно будет применять по аналогии нормы Главы 5 СК РФ, но, конечно же суду придется адаптировать их к фактическому брачному союзу.

Ряд авторов в литературе выражают опасение, выражающееся в том, что распространение на фактические браки положений о зарегистрированном браке может лишить смысла и значимости зарегистрированного брака, «не говоря уже о затруднительности решения вопроса о сожительстве в судах» [13,с.126].

Но мы уверены, что при минимальном и строго регламентированном «вмешательстве» правовых норм в жизнь фактических супругов принесет пользу, а не вред. В частности, правовая неопределенность их статуса, во всяком случае, исключит ошибочные представления ,выявляемые при социальных опросах фактических супругов: так, некоторые из них полагают,»что после трех

лет совместной жизни партнеры имеют те же права и обязанности, что и в зарегистрированном браке» [9,с.159].

Таким образом, фактический брак целесообразнее легализовать, чем не замечать .И, как верно выразилась Е.Ю.Ламейкина, «наступил момент, когда законодательное признание фактических брачных отношений , сложившихся в российском обществе, поможет решению проблем защиты материнства и детства, укрепит социальные основы общества» [10,с.8].

Список использованной литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 г.) // Российская газета. - 1995. -№ 67.
2. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.
3. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989года // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. - 1990. - № 45. - Ст. 955.
4. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах». Вступил в силу для СССР 3 января 1976 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1994. - № 12.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ № 5 от 05.11.1998 г. «О применении законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (в ред. от 06.02.2007 г.) // Российская газета. – 1998. - № 219..
6. Постановление Европейского Суда по правам человека № 58255/00 по делу «Прокопович против Российской Федерации» [Электронный ресурс]// Режим доступа: http://haa.su/G8q/. - Дата обращения 29.11.2015
7. Определение Конституционного Суда РФ от 17 мая 1995 г. № 26-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Иониной Веры Петровны» [Электронный ресурс] // Документ опубликован не был. СПС КонсультантПлюс. - Режим доступа: http://haa.su/G8r/. - Дата обращения:02.12.2015г.

8. Россия – мировой лидер по истреблению собственных неродившихся детей [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://haa.su/G8s/. - Дата обращения -02.12.2015

9. Исупова О.Г. Российские консенсуальные союзы начала XXI века (по данным международного сравнительного исследования) // Мониторинг. - 2015.-№2(125).-с.159.

10. Ламейкина Е.Ю. Проблемы правового регулирования фактических брачных отношений // Семейное и жилищное право. - 2013. - № 1. - С. 8.

11. Левушкин А.Н. Теоретическая модель построения системы семейного законодательства Российской Федерации и других государств – участников Содружества Независимых Государств: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.03. - Москва, 2013. - 60 с.

12. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации // Семейное и жилищное право. - 2012. - № 4. - С. [1] Соколова Ю.М. Проблема возможности введения диспозитивных семейно-правовых положений, регулирующих фактические брачные отношения в качестве предпосылки к регистрации брака // Общество и право. - 2011. - № 5. - С. 126.

13. Соколова Ю.М. Проблема возможности введения диспозитивных семейно-правовых положений, регулирующих фактические брачные отношения в качестве предпосылки к регистрации брака // Общество и право. - 2011. - № 5. - С. 126.

14. Трофимова Г.А. Заключение брака как необходимое условие создания семьи // Семейное и жилищное право. - 2013. - № 3. - С. 29 - 33.

15. Trends in civil and religious marriages, 1966-2011; Released: 26 June 2013 (Тенденции в гражданских и религиозных браках, 1966-2011; инф. от 26.06.2013 г.; перевод автора) [Электронный ресурс] // Office for National Statistic: официальный сайт Управления национальной статистики (ONS) Великобритании. - Режим доступа: http://haa.su/G8t/. - Дата обращения: 30.11.2015 г.

16. Civil Partnership Act 2004 [Электронный ресурс] // Правительство Великобритании: официальный сайт правовой информации. - Режим доступа: http://haa.su/G8u/. - Дата обращения: 28.11.2015 г.

17. Code civil: Version consolidée au 22 mars 2015 [Электронный ресурс] // Правительство Франции: официальный сайт правовой информации. - Режим доступа: http://haa.su/G8v/; версия на английском языке: http://haa.su/G8w/. - Дата обращения: 28.11.2015 г.